

Особенности гражданского общества Запада

Михаил ЗИНОВЬЕВ

Проблема, связанная с гражданским обществом, в значительной степени убывает в западном академическом пространстве, что обусловлено несколькими обстоятельствами:

– *во-первых*, в социумах, которые на протяжении длительного времени было принято представлять наиболее демократичными и адекватными с точки зрения участия в государственном управлении гражданских структур, проявился устойчивый тренд на размывание их социальной основы – среднего класса;

– *во-вторых*, структуры гражданского общества на Западе всё чаще становятся объектом манипуляции элитой и в этом смысле утрачивают способность выполнять свою роль инициатора социализации власти и заслуживают определения нелегитимных;

– *в-третьих*, гражданское общество западных стран, испытывающее давление элит, оказывает всё меньше влияния на принятие политических решений и поэтому оценивается частью политологов Запада «антимекратичным»¹.

Фокус современных политологических исследований, рассматривающих институт гражданского общества в более широком контексте

либеральной демократии, перемещается от собственно институционального аспекта в функциональный и даже прикладной. Проявляющие ак-

ЗИНОВЬЕВ Михаил Анатольевич – аспирант кафедры политологии и права Государственного университета просвещения. *E-mail*: zinoviev@mail.ru

Ключевые слова: гражданское общество, демократия, гражданская активность, гражданская позиция.

¹ *Pedraza-Fariña L. Conceptions of Civil Society in International Lawmaking and Implementation: A Theoretical Framework // Michigan Journal of International Law. 2013. Vol. 34. № 3. – 605 p.*

тивность в этом направлении политической науки учёные пытаются ответить на вопрос: «Какой вклад вносит гражданское общество в практику либеральной демократии?»

Избегая тупиковых направлений описания гражданского общества, связанных с актуальной политической реальностью, современные западные аналитики склоняются к редуцированному его определению как института, находящегося вне государственного аппарата принуждения и не связанному с рыночным коммерческим целеполаганием. Это исключает собственно сущностные признаки – центральный вопрос соотношения с демократией и политикой. А самое главное – одной из характерных черт западной артикуляции гражданского общества является указание на абсолютизацию индивидуального интереса, на реализацию которого в конечном счёте нацелены его структуры. «Основная предпосылка гражданской консолидации, – по мнению западных интеллектуалов, – состоит в том, что граждане должны иметь возможность свободно выбирать и реализовывать свои индивидуальные жизненные проекты»².

Очевидно, что вектор гражданской консолидации на Западе ориентирован от индивидуального к общему. Участник гражданского сообщества, структуры, организации добровольно «жертвует» частью своей социальной автономности, но всё ради обретения большей индивидуальной выгоды. Применительно к

гражданственности в либерально-демократическом контексте действует исходное положение утилитаристов: ориентируясь на максимальную пользу, индивид оценивает уровень издержек на приобретение блага, удовлетворяющего индивидуальную потребность. Такой же ценностной логикой руководствуется личность при вступлении в сотрудничество с другими.

Исследование, проведённое в 2011 г. в странах АСЕАН, показало, что структуры гражданского общества в основном сосредоточивались на проблемах, напрямую связанных с обеспечением комфорта жизни граждан (окружающая среда, здравоохранение, воспитание детей и т. д.) и избегали участия в решении политических проблем³.

Политологи, основывающиеся на современных данных, говорят о том, что инертность гражданских сообществ Юго-Восточной Азии к политике в то время объясняется активным насаждением там западных ценностей и образа жизни. Наблюдающийся в настоящее время всплеск политической активности гражданских структур стран АСЕАН обусловлен в том числе антизападными настроениями.

Такая метаморфоза связана с разновекторностью гражданской консолидации в западных и незападных социумах. Выход гражданских сообществ Юго-Восточной Азии на уровень принятия политических решений, как и следовало ожидать, привёл к неизбежному

² *Bignami F.* Theories of civil society and Global Administrative Law: the case of the World Bank and international development // *GW Law School Public Law and Legal Theory Paper.* 2016. № 2015-51. P. 325–346.

³ *Wells-Dang. A., Wells-Dang G.* Civill society in ASEAN: a helthy development? // *The Lancet (British edition).* 2011. № 377 (9768). P. 792–793.

конфликту с вестернизированной политической элитой⁴.

По мнению Р. Патнэма, «присоединение и участие в добровольных организациях имеет важное значение для создания социального капитала и обучения людей навыкам и ценностям гражданственности», что является абсолютно необходимым условием регенерации общественной жизни в западных демократиях и в первую очередь США⁵.

Политолог предупреждает, что американское общество подвержено риску деструкции на фоне продолжающегося нарастать противоречия между «индивидуально выбранными стратегиями» и «общественными делами». «Эгоизм и партикуляристская идентичность могут ускорить распад» общества через гражданскую войну или, что менее драматично, из-за неэффективного правительства, неспособного обеспечить основные общественные блага, такие как чистая вода и здравоохранение. Это, в свою очередь, ставит под угрозу свободу.

Таким образом, чтобы общество функционировало, а правительство работало, люди должны овладеть определёнными навыками и гражданскими качествами».

Такое обучение происходит в добровольных ассоциациях гражданского общества, куда их влекут частные интересы⁶.

Мультикультурализм гражданских структур в западной политологии также рассматривается с позиций индивидуализма. Гражданские структуры предоставляют бла-

гоприятные условия для самовыражения личности независимо от её этнической и религиозной принадлежности.

Благодаря информационно-коммуникационной революции и расширению сетевого пространства в последнее десятилетие нарастает тенденция транснациональной социальной консолидации, оцениваемой многими представителями западной политической науки как процесс формирования глобального гражданского общества⁷.

В силу агрегирования индивидуальных интересов гражданские структуры Запада проявляют особую действенность в организации местного самоуправления. В западной социально-политической реальности очевидно проявляется противоречие: гражданские ассоциации вытесняются из сферы управления на национальном уровне элитными сообществами и, напротив, эффективно действуют на местном уровне, составляя важную часть самоуправления населения.

Кризис гражданского общества в мире отмечает Организация Объединённых Наций: «Сужение гражданского пространства и неизбежные угрозы и нарушения прав человека», «распространение репрессивных законов, усиление ограничений на сво-

⁴ Chaney P. Civil Society Perspective on Rights and Freedoms in the Association of Southeast Asian Nations // EUROPEAN journal of EAST Asian studies. 2023. № 22. P. 193–228.

⁵ Putnam R. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. N.Y.: Simon & Schuster, 2000. – 445 p.

⁶ Lin N., Erikson B. Social Capital: An International Research Program. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 18–24; Putnam R. Making Democracy: Civil Traditions in Modern Italy. New Jersey: Princeton University Press, 1993. – 30 p.

⁷ Archibugi D. Principles of Cosmopolitan Democracy // URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/10-Principles-of-Cosmopolitan-Democracy-Archibugi/078e321734ca834d1e7bf115c1eae412b0014ed>; Falk R. Global Civil Society: Perspectives, Initiatives, Movements // URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781315183930-32/global-civil-society-perspectives-initiatives-movements-richard-falkFlash>

боду выражения мнений, участия собраний и объединений»⁸.

В ежегодном Докладе CIVICUS о состоянии гражданского общества говорится: «Гражданское общество, как никогда раньше, подвергается испытанию серией многочисленных и ускоряющихся кризисов. На фоне растущих конфликтов и репрессий в 2023 г. гражданское общество столкнулось с растущими препятствиями, из-за которых ему стало сложнее выполнять свою важную работу по оказанию помощи людям, обеспечению того, чтобы их голоса были услышаны, и защите прав человека. Но гражданскому обществу всё же удалось удержать линию и изменить ситуацию к лучшему для многих. Это по-прежнему жизненно важный источник надежды. Мир сейчас находится в тяжёлом состоянии, но было бы гораздо хуже, если бы не гражданское общество. Выход из кризиса заключается в том, чтобы прислушаться к гражданскому обществу, работать с ним и оказывать ему поддержку»⁹.

Тенденция замещения гражданской инициативы на национальном уровне элитной доминантой, несмотря на спорность аргументов, всё же отмечена в докладе международной организации CIVICUS за 2023 г. «Народная власть под угрозой»¹⁰.

Аналогичная констатация содержится в официальном документе Франции «Стратегический руково-

дящий документ на 2023–2027 гг. Гражданское общество и гражданское участие», в котором говорится: «Однако во всем мире организации гражданского общества сталкиваются с растущим числом нарушений их свобод. Такое сокращение гражданского пространства ограничивает их функционирование и возможность для манёвра»¹¹.

Помимо приведённого в документе указания на тенденцию, связанную с выдавливанием гражданских структур из публичного пространства и национального уровня управления, его составители посчитали необходимым предупредить ещё об одной трудности в развитии гражданского общества: «Они (гражданские структуры. – Авт.) также сталкиваются с появлением новых форм социальных организаций, особенно цифровых, которые разрушают их традиционные способы действия и вынуждают их обновлять свои методы работы. В свете появления новых стандартов, продвигаемых самими ОГО* или навязанных им»¹².

Если первое утверждение не вызывает сомнений, то оценка в качестве препятствия гражданской консолидации, связанное с появлением цифровых форм социальной

⁸ United Nations. A/73/230: Twentieth anniversary of the Declaration on the Right and Responsibility of Individuals, Groups and Organs of Society to Promote and Protect Universally Recognized Human Rights and Fundamental Freedoms – Report of the Secretary-General // URL: <https://www.ohchr.org/en/documents/reports/a73230-twentieth-anniversary-declaration-right-and-responsibility-individuals>

⁹ State of Civil Society Report // URL: <https://reliefweb.int/report/world/civics-state-civil-society-report-2024>

¹⁰ *Silva R. da*. Challenges and victories of civil society in 2024: an insight from CIVICUS // URL: <https://unipd-centrodirittumani.it/en/schede/Challenges-and-victories-of-civil-society-in-2024-an-insight-from-CIVICUS/530>

¹¹ Стратегический руководящий документ на 2023–2027 гг. Гражданское общество и гражданское участие. Министерство Европы и иностранных дел // URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/>

¹² Там же.

* ОГО – организация гражданского общества.

организации, выглядит в свете традиционных функций гражданского общества, канализирующихся в формирование солидарности (максимально широкого взаимодействия граждан в достижении общественно значимых целей), нерелевантно. Информационно-коммуникационная революция, частью которой стала цифровизация, расширившая возможность сетевой организации, безусловно, предполагает выход социального взаимодействия и сотрудничества на качественно новый уровень.

Таким образом, указание на цифровые формы организации как на препятствие в развитии гражданского общества может быть справедливым только в одном случае, если руководствоваться стратегией редуцирования функционала гражданских структур до уровня местного самоуправления и участия в решении локальных проблем частных сообществ. Представляется неслучайной такая презентация перспективы развития западного гражданского общества официальными структурами, так как его развитие, предполагающее распространение участия добровольных сообществ, в том числе в принятии политических решений, выходящих за пределы частных интересов, неизбежно приведёт к конкуренции с элитными группами, называемыми сегодня «глубинным государством».

В докладе о состоянии гражданского общества CIVICUS за 2024 г. говорится о повсеместном попурировании гражданских инициатив властью имущими¹³.

¹³ State of Civil Society Report.

¹⁴ Ibid.

Ещё одним средством сокрытия реальных проблем развития гражданских сообществ в западной политологии является смена исследовательской оптики, направляемой в настоящее время в сторону, указывающую желательный для власти вектор их развития, в частности, в международную деятельность. В качестве фактора продвижения официальной внешней политики в уже указанном документе на гражданское общество возлагается функция «способствования эффективной реализации приоритетов Франции». При этом без всякой оговорки на международное право провозглашается задача «продвигать законодательную базу, способствующую размещению волонтеров за границей», «укреплять присутствие и голос франкоязычных организаций гражданского общества на международной арене»¹⁴.

Другой официально провозглашённой целью гражданских структур Запада, избранную правительственными стратегами, и явно носящей характер технологии, уводящей фокус целеполагания в сторону, указывается канализация их усилий в достижение целей устойчивого развития (ЦУР). Сами по себе провозглашённые ООН ЦУР не вызывают сомнений. Однако их достижение, как и участие в их реализации гражданских структур в существующей экономической системе отношений нарастающего неравенства и ангажированности, представляется контрпродуктивным.

Цели устойчивого развития, принятые ООН в 2015 г., должны, по замыслу их архитекторов, быть

реализованы к 2030 г. Однако в условиях, когда глобальная экономика ориентирована на извлечение максимальной прибыли, амбициозные планы представляются нереалистичными.

К 2023 г. (т. е. за восемь лет) намеченное выполнено (по оценкам ООН) лишь на 15%, почти треть из запланированных целей вообще застопорилась или даже осталась на исходном уровне. Нарастающее неравенство в уровне материального положения развитых и развивающихся стран оборачивается не снижающимся количеством бедных на планете.

При сохранении существующей тенденции в этой сфере к 2030 г. в мире будет насчитываться 575 млн чел., живущих в крайней нищете, 600 млн будут испытывать крайний голод.

Число людей, испытывающих бедствие, практически не меняется с 2015 г.¹⁵

В то же время есть все основания полагать, что гражданские структуры, действующие в мировом пространстве, в своём большинстве являются закамуфлированной (от упреков вмешательства во внутренние дела суверенных государств) формой государственной внешней политики.

В 2021 г. на мировом пространстве действовали 1,5 млн французских (ISA) Международных

ассоциаций солидарности с бюджетом 113 млрд евро (3,3% ВВП страны).

В них работали 1,78 млн сотрудников¹⁶.

Эти «гражданские» структуры представляли собой состоятельные организации, намного превосходящие материальный уровень других ассоциаций гражданского общества, распространяющих свою деятельность внутри страны. Причём средства на функционирование ISA в значительной части отпускаются из бюджета страны¹⁷.

В организациях гражданского общества внутри страны членами в основном являются молодые люди.

Ключевую роль в социальных преобразованиях Франции в 2020 г. играла молодёжь. Больше 58% представителей французской молодёжи в 2020 г. приняли участие хотя бы в одной общественной акции (спортивного, экологического или волонтёрского характера), что на 19% больше, чем в 2019 г.¹⁸

Следует отметить ещё одну особенность гражданского общества на Западе, а вернее сказать, его определения и оценки.

В официальной риторике и исследованиях значительной части политологического сообщества конструктивной гражданской инициативой принято считать только движения и акции, целеполагание которых лежит в формате либеральной демократии или совпадает с внешнеполитическими интересами сообщества западных стран. В случае, если гражданские инициативы где-

¹⁵ State of Civil Society Report.

¹⁶ Reprise de L'emploi associative en 2021 // URL: <https://www.associations.gouv.fr/reprise-de-l-emploi-associatif-en-2021.html>

¹⁷ Les modeles socio-economiques des associations de solidarite international (ASI) francaises 2016–2020 // URL: <https://www.coordinationsud.org/wp-content/uploads/Synthese-Etude-MSE-Coordination-SUD-1.pdf>

¹⁸ Flash Eurobarometer on Youth and Democracy conducted during the European Year of Youth // URL: <https://www.pressclub.be/press-releases/eurobarometer-on-the-european-year-of-youth-young-europeans-are-increasingly-engaged/>

либо не совпадают с этим форматом, то они оцениваются отрицательно.

Так, в докладе международной организации, претендующей на объективность, CIVICUS «Народная власть под угрозой» 2023 г., «антивоенные» выступления против СВО в России представляются в благоприятном свете, как и ультранационалистические движения на Украине, а движение «жёлтых жилетов» предсказуемо отмечаются знаком минус¹⁹.

По оценкам ангажированных экспертов CIVICUS, к странам «с открытым гражданским пространством» причисляются исключительно западные государства. В докладе 2024 г. говорится о том, что только 2,1% населения планеты живёт в условиях открытого гражданского пространства. Сомнительно выглядит и их другая оценка, а именно: трое из четырёх жителей планеты живут в странах с авторитарным режимом²⁰.

«Авторитарные режимы, – говорится в докладе CIVICUS, – которые в последние года испытали массовые протестные движения, включая Иран, Никарагуа и Венесуэлу, восстановили свои позиции и ужесточили свою власть. В государствах, долгое время характеризующихся авторитарным правлением, многие активисты гражданского общества, журналисты и политические диссиденты искали безопасности в изгнании, чтобы продолжить свою работу. Но зачастую они этого не находили, поскольку регрессивные государства, в число которых входят Китай, Турция, Таджикистан, Египет и Россия – пятёрка худших злоупотребителей, всё чаще прибегают к транснациональным репрессиям против них»²¹.

Не вдаваясь в суть деятельности покинувших страны активистов и даже в нарушение ими закона и конституционных прав граждан, соста-

вители доклада однозначно причисляют таковых к представителям гражданского общества.

Публичные структуры CIVICUS даже не пытаются скрыть свою ангажированность. Западные интересы и демократия в «западном исполнении» объявляются целями глобальной гражданской инициативы.

В докладе CIVICUS, к примеру, говорится: «За последние два десятилетия западные государства инвестировали миллионы долларов в глобальный Юг, чтобы укрепить демократию, облегчить миростроительство и сдержать насилие, которое представляет угрозу интересам Запада. Однако наибольшую нынешнюю угрозу представляют правые экстремистские движения, действующие на территории западных стран. Эта ситуация требует срочного изменения подхода. Учитывая международный сетевой характер агрессивных крайне правых групп, наши меры реагирования также должны быть глобально взаимосвязанными»²².

В приведённой цитате обращает на себя внимание и ещё один аспект ангажированности CIVICUS политическим мейнстримом, показателем которой является призыв к созданию глобального сетевого сообщества в борьбе против правых – партий и движений, набирающих силу и масштабность в самих западных странах (например, партии «Альтернатива для Германии», занимающей 2-е место по популярности в стране).

В специально подготовленном в 2023 г. докладе сотрудников Института Лейбница М. Вайса и М. Бюнте «Гражданское общество и упадок

¹⁹ Silva R. da. Challenges and victories of civil society in 2024: an insight from CIVICUS.

²⁰ State of Civil Society Report.

²¹ Ibid.

²² Ibid.

демократии в Юго-Восточной Азии», посвящённом политической обстановке на Филиппинах, в Индонезии, Таиланде, Мьянме, Малайзии и Камбодже, отмечается отсутствие единства в гражданских структурах, в оценке протестных сил, выступающих против прозападных властных режимов. «Именно это явление, которое становится всё более распространённым по мере того, как режимы по всему региону движутся в нелиберальном направлении» стало предметом дискуссий на конференции *EuroSEAS* «Европейские исследования Юго-Восточной Азии» 2022 г. в Париже.

Во время дискуссий был поднят вопрос о том, какие добровольные волеизъявления можно считать гражданским обществом, а какие не следует причислять к таковым. Движения, не связанные «со специфически демократическим аспектом, не являются совокупностью гражданского общества; скорее они замещают, используют, а иногда и изменяют пространство гражданского общества»²³.

Американский исследователь Г. Родан предложил уточнить понятие гражданского общества для «конкретных форм политического пространства»²⁴.

Отмечая, что настроения и консолидация граждан многих стран не всегда интегрируются вокруг либерально-демократической повестки, М. Вайс и Е. Хансон предлагают расширить круг структур гражданского общества за счёт организаций, выражающих взгляды, не совпадающие с западными демократическими ценностями²⁵.

Появление таких сил Д. Вальднер и Е. Ласт связывают с «ухудшением качества демократического управления в рамках любого режима»²⁶.

«Демократическим регрессом» предлагают характеризовать эти общественные структуры Л. Диамонд и А. Кройсант²⁷, эрозией демократии Мейтзнер²⁸.

Обсуждаемую модальность современного гражданского общества Дюрманн и Линберг оценивают как «третью волну антидемократии» и считают, что имплементация общественных сил, не вписывающихся в «демократический» мейнстрим, неизбежно связана с подтасовкой выборов или государственными переворотами и, как правило, сопровождается кризисными явлениями в обществах²⁹.

²³ Weiss M., Bunte M. Civil society and democratic decline in Southeast Asia // *Journal of Current Southeast Asian Affairs*. 2023. № 42(3). P. 297–307.

²⁴ Rodan G. *Civil Society in Southeast Asia: Power Struggles and Political Regimes, Elements in Politics and Society in Southeast Asia*. N.Y.: Cambridge University Press, 2022. – 8 p.

²⁵ Weiss M., Hansson E. Civil society in politics and Southeast Asia in civil society: conceptual foundations // *Routledge handbook of civil and uncivil society in Southeast Asia*. L.: Routledge, 2018. – 22 p.

²⁶ Waldner D., Lust E. Unwelcome change: Coming to terms with democratic backsliding. *Annual Review of Political Science*. 2018. № 21. P. 91–113.

²⁷ Croissant A., Haynes J. Democratic regression in Asia // *Democratization*. 2021. № 28. P. 1–21.

²⁸ Mietzner M. Democratic Deconsolidation in Southeast Asia // URL: <https://www.cambridge.org/core/elements/abs/democratic-deconsolidation-in-southeast-asia/F6A5A8CA29DE79D1482FFAF30C5B57BE>

²⁹ Laebens M., Lührmann A. What halts democratic erosion? The changing role of accountability // *Democratization*. 2021. № 28(5). P. 908–928.

Линией «водораздела», или актуальной отличительной гранью гражданского общества западных и незападных стран, стало признание и отрицание движений в защиту и поддержку ЛГБТ, исключённых мировым большинством из легального пространства³⁰.

В 2023 г. активисты этих движений добились декриминализации однополых отношений на Маврикии и легализации однополых браков в Эстонии.

Значительно продвинулась повестка за равенство в браке в Латвии, Непале, Греции, Таиланде.

Тем не менее даже в «цитадели» демократии растёт общественный протест против трансгендерных практик³¹.

Причислять страны к категории граждански закрытых только на основании криминализации или запрета пропаганды ЛГБТ вряд ли справедливо, ведь встречные гражданские инициативы за сохранение традиционных ценностей имеют право на существование.

В борьбу с традиционными ценностями включается и часть западных гражданских феминистских структур, выступающих за свободу аборт. Успехом в их деятельности считаются данные о том, что за последние три десятилетия 60 стран либерализовали законодательство об абортах и только четыре страны сохранили запрет на них.

Но в 2022 г. Верховный суд США отменил аборт как федеральное право, тем самым начав, как полагают активисты, регрессивный процесс.

В 2023 г., спустя полгода после отмены права на аборт (решение «Роу против Уэйда»), Институт Читмахера констатировал, что штаты Северной Америки приняли 417 положений, защищающих репродуктивные права или расширяющих доступ к репродуктивному здоровью, в сравнении в 148 положениями, урезающими права³².

В ответ на запреты в этих штатах 22 других и округ Колумбия приняли меры по защите аборт, в том числе законы, защищающие медиков, дающих лекарства для прерывания беременности.

К концу 2023 г. в 14 штатах был введён полный запрет на аборт.

Актуализация вопроса прав на аборт расколола гражданских активистов во всем мире, но прежде всего в США.

В самих США, согласно опросам 2023 г., 13% респондентов считают, что аборт должны быть запрещены, 51% заявляют, что аборт должны быть разрешены только по медицинским показателям и только 34% высказались за полную свободу аборт³³.

Избранный в октябре 2023 г. премьер-министр Д. Туск вернулся в свой офис, в том числе благодаря эксплуатации идеи восстановления в стране свободы аборт.

В октябре 2022 г. в Финляндии было отменено требование к женщинам в обязательном порядке заявлять о мотивах аборт.

Президент Франции Э. Макрон объявил в Международный женский день об инициативе закрепить право на аборт в Конституции.

При этом активисты, выступающие за свободу аборт на Западе, активно взаимодействуют с представителями движений ЛГБТ.

³⁰ State of Civil Society Report.

³¹ Ibid.

³² Ibid.

³³ Ibid.

Логика преодоления противоречий в определении сущности института гражданского общества неизбежно ведёт к пониманию его историко-культурной обусловленности и контрпродуктивности поиска абсолютной универсальности архитектуры этого феномена. Также тщетны усилия представителей международной организации CIVICUS объединить единой стратегией все гражданские движения планеты. Если не считать и технологии её продвижения спланированных установок определённых политических сил, то следует оценить утопичные планы представителей этой организации добиться реальной интеграции глобального гражданского общества посредством Саммита будущего, проведённого 23 сентября 2024 г., главный документ которого – «Пакт во имя будущего»³⁴.

Представляются не беспочвенными упоминаемые в докладе этой структуры обвинения в её адрес в попытках склонить мир к созданию «мирового правительства», когда в её официальном документе присутствуют «смелые» планы преодоления мировых кризисных явлений через создание «глобального государства», построенного «демократическим путём», «равным глобальным гражданством» и парламентом, избираемым всеобщими глобальными выборами³⁴.

«Поддерживающие их (реформы) государства должны сами сделать шаг вперёд и продемонстрировать свою готовность принять измене-

ния, к которым призывает гражданское общество. В противном случае мировые лидеры рискуют позволить миру распасться, поскольку ООН станет ненужной, а репрессивные государства создадут авторитарные альтернативы. Глобальные кризисы, такие как конфликты, изменение климата, неравенство и бедность, выйдут из-под контроля, потому что государства не смогут решить их в одиночку. Пришло время лидерам создать системы, в которых нуждается мир, и этот сдвиг возможен только в том случае, если они будут работать с гражданским обществом»³⁵.

Предшествовало этому положению упоминание о БРИКС как организации авторитарной альтернативы.

На фоне разгоняемой на Западе «зелёной повестки» широкое присутствие гражданской инициативы в консолидации общественного мнения вокруг проблем экологии также выглядит неоднозначно. Очевидно, что экономика модерна трансцендентна режиму сохранения окружающей среды.

Около 7% глобального ВВП составляют инвестиции в деятельность, оказывающую прямое негативное воздействие на окружающую среду³⁶.

В последние годы участились случаи использования политическими силами гражданских инициатив экологической направленности для достижения собственных целей.

³⁴ State of Civil Society Report.

³⁵ Ibid.

³⁶ Ibid.

* Россия, Белоруссия, Иран, КНДР, Никарагуа, Сирия и Судан не подписали Пакт, сочтя его неконсенсусным // URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/09/2024/66f13e209a79476d0a8ea412>

Так, массовые выступления граждан Белграда (август 2024 г.), организованные с целью обратить внимание власти на проблему рисков для окружающей среды добычи лития, – это была попытка оппозиции сменить правительство президента А. Вучича³⁷.

Применяемая технология проста: определёнными силами иницируются и даже финансируются «стихийные» народные выступления, а затем под предлогом неспособности власти «услышать» общественные запросы, справедливое недовольство населения направляется в политическое

русло и внедряются лозунги и требования, отражающие интересы групп влияния. Вполне законная реакция власти на такое «перерождение» гражданского протеста с применением репрессивных мер объявляется её нежеланием обращать внимание на настоящие проблемы экологии.

Кроме того, экологические проблемы становятся удобным механизмом, используемым самой властью для отвлечения общественного внимания и канализации гражданской инициативы от острых социальных и политических проблем.

В целом правительства западных стран, ангажированные крупными корпорациями, а порой стимулируемые коррупционными потоками, стоят на страже их интересов и зачастую реагируют репрессиями на гражданские протесты и даже принимают законодательные акты, запрещающие такие акции.

Например, власти Великобритании, несмотря на протесты в 2023 г., выдали более ста новых лицензий на бурение скважин и добычу нефти и газа³⁸.

Несколько австралийских штатов в 2023 г. приняли законы о борьбе с протестами, предусматривающие в том числе и уголовную ответственность.

Всё же гражданская экологическая инициатива в целом выполняет важную общественную миссию, обретая масштабность и глубину.

«Во многих странах репрессии привели к обратным результатам, вызвав симпатии к активистам по борьбе с изменениями климата, привлекая поддержку движения и разжигая дальнейшие протесты. Даже в условиях репрессий глобальное климатическое движение продолжает расти»³⁹.

«Последнее поколение (гражданская структура Германии. – Авт.) является частью коалиции F22, – пишет итальянская активистка Г. Аббате, – международной сети участников кампании ненасильственного гражданского неповиновения. Эта сеть является отличным источником поддержки. Мы помогаем друг другу повысить видимость наших кампаний. Это, безусловно, помогло бы нам привлечь больше людей к участию в *Non Paghiamo il Fossile* («Мы не платим за ископаемые») и других экологических кампаниях в Италии и за её пределами»⁴⁰.

Это направление гражданского общества, пожалуй, одно из немногих обретает подлинно глобальный характер благодаря использованию достижений

³⁷ Политически активный металл // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6890757>

³⁸ State of Civil Society Report.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Ibid.

информационно-коммуникационной революции. Глобализация экологических гражданских инициатив институционализируется в сетевой организации.

Библиография • References

- Archibugi D.* Principles of Cosmopolitan Democracy // URL: <https://www.semantic-scholar.org/paper/10-Principles-of-Cosmopolitan-Democracy-Archibugi/078e321734ca834d1e7bf115c1eaed412b0014ed>
- Bignami F.* Theories of civil society and Global Administrative Law: the case of the World Bank and international development // GW Law School Public Law and Legal Theory Paper. 2016. № 2015-51. P. 325–346.
- Chaney P.* Civil Society Perspective on Rights and Freedoms in the Association of Southeast Asian Nations // EUROPEAN journal of EAST Asian studies. 2023. № 22. P. 193–228.
- Croissant A., Haynes J.* Democratic regression in Asia // Democratization. 2021. № 28. P. 1–21.
- Falk R.* Global Civil Society: Perspectives, Initiatives, Movements // URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781315183930-32/global-civil-society-perspectives-initiatives-movements-richard-falk>Flash
- Laebens M., Lührmann A.* What halts democratic erosion? The changing role of accountability // Democratization. 2021. № 28(5). P. 908–928.
- Lin N., Erikson B.* Social Capital: An International Research Program. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 18–24.
- Mietzner M.* Democratic Deconsolidation in Southeast Asia // URL: <https://www.cambridge.org/core/elements/abs/democratic-deconsolidation-in-southeast-asia/F6A5A8CA29DE79D1482FFAF30C5B57BE>
- Pedraza-Fariña L.* Conceptions of Civil Society in International Lawmaking and Implementation: A Theoretical Framework // Michigan Journal of International Law. 2013. Vol. 34. № 3. – 605 p.
- Putnam R.* Making Democracy: Civil Traditions in Modern Italy. New Jersey: Princeton University Press, 1993. – 30 p.
- Rodan G.* Civil Society in Southeast Asia: Power Struggles and Political Regimes, Elements in Politics and Society in Southeast Asia. N.Y.: Cambridge University Press, 2022. – 8 p.
- Silva R. da.* Challenges and victories of civil society in 2024: an insight from CIVICUS // URL: <https://unipd-centrodirittumani.it/en/schede/Challenges and victories-of-civil-society-in-2024-an-insight-from-CIVICUS/530>
- United Nations. A/73/230: Twentieth anniversary of the Declaration on the Right and Responsibility of Individuals, Groups and Organs of Society to Promote and Protect Universally Recognized Human Rights and Fundamental Freedoms – Report of the Secretary-General // URL: <https://www.ohchr.org/en/documents/reports/a73230-twentieth-anniversary-declaration-right-and-responsibility-individuals>
- Waldner D., Lust E.* Unwelcome change: Coming to terms with democratic backsliding. Annual Review of Political Science. 2018. № 21. P. 91–113.
- Weiss M., Bunte M.* Civil society and democratic decline in Southeast Asia // Journal of Current Southeast Asian Affairs. 2023. № 42(3). P. 297–307.
- Weiss M., Hansson E.* Civil society in politics and Southeast Asia in civil society: conceptual foundations. // Routledge handbook of civil and uncivil society in Southeast Asia. 2018. London: Routledge. – 22 p.

Статья поступила в редакцию 18 сентября 2024 г.